

Спешил солдат на войну

В музее истории Ульяновского линейного отдела МВД России на транспорте к 75-летию Победы обновилась экспозиция, посвященная сотрудникам транспортной полиции – участникам Великой Отечественной войны. Представляем читателям отрывки из воспоминаний фронтовика Александра Герасимовича Костина, служившего в Ульяновском линейном отделе с 1948-го по 1958 год.

Я родился в 1927 году в селе Матюшкино Чердаклинского района. Здесь проживала наша семья: родители, мои братья и сестры. Я окончил шесть классов средней школы, когда началась война. Работал сначала исполнителем в сельсовете, потом почтальоном. За письмами и газетами ездил на велосипеде в Богдашкино. Привозил в сумке письма сельчанам из военкомата, где были повестки о призыве на фронт. Тяжелее всего было доставлять письма с поворонками.

В середине 1943 года меня и моих сверстников отправили в село Татарский Калмаюр на учебные сборы: нам исполнилось по 16 лет – мы стали допризывниками. Обучали нас целыми днями, от темна до темна. Чтобы стать призывником, я добавил себе год – хотелось скорее попасть на фронт. За несколько месяцев мы освоили все тонкости мастерства саперов-подрывников и стали ждать отправки в действующую армию. Это произошло 13 ноября 1943 года. По железной дороге отправились до Марийска, потом была Москва. Мне запомнился один эпизод этого пути. Наш эшелон проезжал по Московской железной дороге, а по встречной более шел состав с немецкими военнопленными. Поезда встали на переезде. Солдаты вражеских войск были испуганы, они не знали, что их ждет. Мы тоже не ведали, какая судьба уготована нам в боях. И вот поезда тронулись в разные стороны. Наш эшелон направлялся на запад. Мы видели разрушенные и сожженные города и села. Это было очень тяжело. Враг был еще силен.

Поздней осенью во время одного из боев на Западном фронте наш батальон залег на опушке леса. Ждали приказа о наступлении. И получили: «Батальон! К бою!» Ко мне подбежал командир взвода Федор Романенко, приказал: «Костин, поднимай отделение!» Я встал во весь рост и крикнул: «Вперед! За мной! За Родину». Вслед за нашим отделением, несмотря на

А. Г. Костин

артиллерийский огонь противника, поднялся весь батальон. Мы ворвались в занятую врагами деревушку и освободили ее от фашистов. В этом бою погибли два наших бойца и командир взвода. Батальон построили, мне объявили благодарность и представили к награждению медалью «За отвагу». Получил я ее только через 20 лет после войны.

Осенью 1944 года наш батальон 43-й армии в составе Западного фронта участвовал в боях за освобождение от немцев Клайпеды. Нас поливала огнем артиллерия, с неба бросали бомбы самолеты, к берегу Балтийского моря подошли вражеские корабли. Нас по численности было гораздо меньше, чем фашистов. Ждали подкрепления – подхода основных сил. Однако пришлось ввязаться в бой, не дожидаясь помощи.

Я был ранен. Рана оказалась глубокой, я, как сумел, остановил кровь. Только к вечеру подошли санитары. Этот день и этот бой я запомнил на всю жизнь. Пока лежал в ожидании помощи, перед глазами, как в кино, пронеслась короткая жизнь 18-летнего сельского парня. Я увидел свое село, родной дом, маму, братьев и сестру. Думал: я жив, надо терпеть! С поля боя нас, 20 раненых бойцов, увезли в санроту, которая располагалась в доме немецкого помещика, уложили на пол, на солому. Рядом со мной оказался солдат, он часто стонал и просил, чтобы я его укрыл чем-

то, ему было холодно. Утром я стал будить соседа, но он уже не подавал признаков жизни. Мне стало страшно. Я позвал санитаров, умершего сразу же унесли.

Нас, оставшихся в живых, спустя некоторое время повели в тыл. Шли семь километров и очень устали. Добрались до немецкой деревни, там нас разместили в доме богатого хозяина. Прошли на кухню и почувствовали запах варившейся в котле пшенной каши. Видимо, хозяева готовили еду, но после атаки наших войск все бросили и скрылись. Мы были голодные, но помнили, что на только что занятой нами вражеской территории иногда встречалась отравленная пища. Один раненый, самый смелый, не выдержал и попробовал кашу. Мы смотрели на него с ужасом: выживет ли. Потом стали есть сами.

После ранения меня перевозили из одного госпиталя в другой: Ростов, Шауляй, Двинск. Лечение шло медленно. А когда выписали, направили в 145-й запасной стрелковый полк 43-й армии Западного фронта. Шел декабрь 1944 года. 1 января 1945 года нам выдали оружие и поздравили с Новым годом. Прямо в лесу, засыпанном снегом, мы выпили по 100 граммов водки и отправились на рубеж атаки, фашисты были совсем рядом. Они открыли сильный минометный огонь по лесу, где мы находились. Меня ранили. Кое-как солдаты перевязали ногу и понесли меня на носилках в санбат. Там мне сделали операцию, она была очень тяжелая и длительная. В течение января вместе с тяжело ранеными меня перевозили из одного госпиталя в другой. День Победы я встретил в госпитале.

Фронтные годы явились для меня тяжелым испытанием и одновременно школой мужества и отваги. Я был награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны I степени.

Галина Григоренко,
специалист по связям со СМИ
Ульяновского ЛО МВД России
на транспорте